

Дракон и кондор: развитие чилийско-китайских отношений на современном этапе

© 2015

Ю.А. Шелепова

В статье рассматриваются политические и экономические связи Китая и Чили, история их сотрудничества, ключевые области взаимодействия, взаимоотношения с региональными объединениями в Азиатско-Тихоокеанском регионе, такими как Транстихоокеанское партнерство и Тихоокеанский альянс.

Ключевые слова: международные отношения, Китай, стратегемы, Чили, АТР, товарооборот.

Взаимоотношения Китая со странами Латинской Америки исследованы достаточно подробно. Однако большинство этих исследований, связанных с присутствием Китая в латиноамериканском регионе, в основном затрагивают торгово-экономическую сферу. Автором предпринята попытка рассмотреть весь комплекс китайско-латиноамериканских связей на примере Чили с упором на отношения в сфере политики, уделяя особое внимание их геополитическим и геостратегическим аспектам.

Какое место во внешней политике КНР занимает Чили? Каковы особенности политических и экономических взаимоотношений двух стран? Как влияют на эти отношения их культурные и ментальные различия? Ответы на эти вопросы важны для решения поставленной задачи.

С момента своего основания в 1949 г. «международно-политическая деятельность КНР носила весьма ограниченный характер»¹. И только в конце 1970-х годов, с поворотом страны к курсу реформ и внешнеэкономической открытости, ее внешняя политика активизировалась.

Первые два послевоенных десятилетия были для Чили непростым временем как в плане внутренней, так и внешней политики. Недальновидные действия чилийского правительства привели к тому, что страна оказалась фактически в экономической и политической зависимости от США. В конце 1960-х годов правительство Эдуардо Фрея попыталось переломить ситуацию. Но реальные изменения наступили лишь с приходом к власти правительства Народного единства во главе с Сальвадором Альенде. Подвергавшееся огромному давлению со стороны США Чили пыталось найти союзников в других, более отдаленных регионах. Одним из таких союзников стал Китай. Дипломатические отношения Китайской Народной Республики с Чили были установлены 5 января 1971 г. Заключенные в те годы контракты обеспечили китайцев чилийской селитрой и медью в обмен на предоставление кредитов на строительство, покупку медикаментов и продуктов питания. После военного переворота и прихода к власти в Чили А. Пиночета в сентябре 1973 г. КНР продолжила экономическое сотрудничество с этой новой властью, несмотря на практически единогласное осуждение мировым сообществом действий военной хунты и обвинение Китая в «пособничестве фашизму».

Шелепова Юлия Алексеевна, аспирант Института Латинской Америки РАН.
E-mail: shelepova_j@mail.ru.

В последующие годы Пекин целенаправленно претворял в жизнь политику модернизации, открытости и реформ. В Чили на первых после падения диктатуры выборах 1989 г. победил демократ Патрисио Эйлвин. Отношения с Китаем продолжились: в 1990-е и в начале 2000-х гг., интенсивно развивалась торговля. В мае 1990 г., впервые в истории китайско-латиноамериканских отношений состоялся официальный визит Председателя КНР Ян Шанкуня в Мексику, Бразилию, Аргентину, Уругвай и Чили.

Торговые отношения

В экономике Китая и Чили много общего. Обе страны совершили хотя и несоизмеримое по масштабу, но замеченное миром экономическое чудо. Чили — одна из наиболее конкурентоспособных и крупных в экономическом отношении стран латиноамериканского региона. В 2013 г. ее ВВП составил 277 млрд долл.² Страна является крупнейшим производителем и поставщиком меди³, на ее территории находится около 1/3 всех мировых запасов этого металла. И Китай, и Чили входят в список основных держателей государственных облигаций США⁴. Обе страны являются членами Всемирной торговой организации (ВТО): Чили — с 1995 г., Китай — с 2001 г.

Чилийская сеть соглашений о свободной торговле — одна из наиболее разветвленных в мире (25 торговых соглашений, тогда как у Китая пока только 12). В ноябре 2005 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между КНР и Чили, которое вступило в силу в октябре 2006 г. «Чили стала первой западной страной, заключившей договор о свободной торговле с Китаем», говорилось в соглашении⁵. Через четыре года оно было расширено дополнительным договором в сфере инвестиций (подписан в апреле 2008 г.). Первым шагом на пути к соглашению можно считать подписанный в 1999 г. двусторонний протокол о присоединении Китая к ВТО, в соответствии с которым чилийские товары традиционного экспорта укрепили свои позиции на китайском рынке⁶.

Чили является третьим по величине торговым партнером КНР среди стран Латинской Америки (после Бразилии и Мексики)⁷. Внешнеторговый оборот составил 34 млн долл. в 2013 г., и чуть меньше 32,7 млн долл. в 2014 г.⁸ Львиную долю китайского импорта составляет медь (листовая и медный концентрат). Помимо этого, к основным статьям относятся фрукты, рыба и рыбная продукция, деревянная мебель, пиломатериалы, целлюлоза и бумага, химические вещества, рыбий корм (для удобрений)⁹ и вино. Китайский экспорт представлен в основном потребительскими товарами: автомобили, компьютеры, бытовая техника, сотовые телефоны и телевизоры, одежда. Он включает также химическую продукцию (например, концентрат молибдена), техническое оборудование, грузовые и общественные транспортные средства.

Согласно инвестиционному докладу ЮНКТАД (World Investment Report)¹⁰ за 2014 г., Чили входит в двадцатку стран с наибольшим притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ): 20 млрд долл. за 2013 г. Китайские инвестиции в Чили за тот же год составили 19 млн долл.; чилийские в Китай — чуть больше 2 млн долл. Как отметил аналитический центр журнала «The Economist», Чили относится к категории стран с наиболее благоприятным деловым климатом¹¹. Инвесторы из Поднебесной активно работают в сфере инфраструктуры и энергетики, делая упор на инновации и возобновляемые источники энергии. Например, китайский холдинг «Sky Solar», специализирующийся на «солнечном» оборудовании и батареях, объявил о планах вложить 1,36 млрд долл. в строительство электростанции на чилийской территории¹².

По словам президента Мишель Бачелет, страна планирует к 2025 г. повысить потребление энергии из возобновляемых источников с 6% до 20%. Это открывает прекрасные возможности китайским компаниям с капиталом и технологиями. КНР — крупнейший в мире производитель солнечных батарей (фотоэлектрических преобразователей солнечной энергии) и экспортирует более 90% своей продукции. В сентябре 2014 г. китайская компания «Trina Solar Ltd» объявила о намерении поставить солнечные батареи мощностью 70 МВт для проектируемой электростанции в Чили¹³.

Пример из другой сферы. Холдинг «Lenovo» — первая китайская компания, инвестировавшая свои средства в чилийский аграрный сектор. В 2012 г. в Чили была создана фруктовая компания «Joyvio Group». В развитие бренда уже вложено 164 млн долл. «Joyvio» приобрела пять производств и установила стратегическое партнерство с чилийским «Subsole» — крупнейшим производителем фруктов¹⁴.

Политические отношения

Отвечая на вопрос, какое место в сфере геополитических интересов Китая занимает Чили, следует прежде упомянуть о самопозиционировании Китая на международной арене. С момента своего образования КНР неизменно относит себя к группе развивающихся стран. Аккуратно «внедряя в мировое политическое мышление» эту идею¹⁵, Китай не видел для себя иной роли кроме лидера этой группы, что и случилось спустя несколько десятилетий благодаря его экономическим достижениям. В Пекине давно поняли, что именно страны «третьего мира» — тот резерв экономического роста, который поможет получить выигрышную позицию в будущем. Отсюда непрерывное сотрудничество, контакты и «особые» отношения с ними.

Все более активное поведение в мире и динамичное экономическое развитие позволили проявиться тем чертам внешней политики КНР, которые принято ассоциировать с крупными державами (например, высокий экономический рейтинг, геополитический вес, военно-стратегический потенциал, высокие социально-экономические показатели), что в свою очередь поставило перед руководством страны вопрос: как сохранить баланс между сдержанной политикой «развивающегося государства» и активной наступательной позицией рождающейся сверхдержавы? По словам С.Г. Лузянина, он по-прежнему не решен, такая «вариативность» сохранится на долгое время¹⁶. В.Я. Портяков подтверждает этот вывод: Китай характеризуется «двойственностью, противоречивостью позиционирования себя в нынешней системе международных отношений»¹⁷. Создавая свой «гармоничный мир», Пекин будет руководствоваться принципами баланса и стабильности в своих взаимоотношениях с внешним миром, любыми способами избегая дестабилизации и хаоса.

Китайская внешняя политика и дипломатия отражают некоторые национальные черты — прагматичность, трудолюбие, многоцелевую направленность, упорство и жесткость. Древняя китайская философия подарила своему народу стратагемность мышления, которая до сих пор формирует основу национальной политики. Можно предположить, что зная данную особенность, нам будет легче понять действия Китая в ходе тех или иных переговоров, в том числе общую стратегию китайской внешней политики. «Стратагема» — это стратегический план, напоминающий ловушку или хитрость. Данный план организует последовательность целенаправленных действий и обеспечивает решение кардинальных задач. Стратагемное мышление строится на глубоком знании законов реальности. В его основе лежит точный расчет. Основная идея — не вступать в прямое противоборство, открыто не конфликтовать, так как это может завести переговоры в тупик¹⁸. Такой подход напоминает игру в шахматы.

В сами стратагемы уже заложен прагматизм: предлагается разделение мира по «кольцевому принципу» — на соседей, ближайшее окружение, дальнее окружение и т.п. На наш взгляд, Чили принадлежит к группе стран относящихся к направлению «энергетической дипломатии» в китайской внешней политике¹⁹. Это подтверждает С.Г. Лузянин: «В отношении Латинской Америки и Африки рельефно просматриваются ресурсно-сырьевые, инвестиционные, гуманитарные (создание положительного имиджа) и политические интересы КНР»²⁰.

Какое место во внешней политике Чили занимает Китай? Одно из основных. Китай является ее важнейшим внерегиональным направлением; он входит в широкую сферу чилийской тихоокеанской политики и дипломатии. В свою очередь тихоокеанская политика Чили имеет давнюю историю. По причине особого географического положения, экономических и политических интересов данному аспекту внешней политики всегда уделялось большое внимание. Начиная с Б. О'Хиггинса, и другие последующие видные чилий-

ские деятели — генерал Р.К. Монтальва, генерал А. Пиночет и некоторые современные политики говорили об активном присутствии и особой роли Чили в Тихом океане. Этот тезис остается неизменным во внешней политике страны, формируя национальную стратегию в отношениях с внешним миром в целом, и с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) в частности. В настоящее время данный тезис отражается в чилийской концепции «страны-платформы», которая предполагает использование иностранными компаниями чилийской площадки для выхода на другие латиноамериканские рынки с помощью сети торговых соглашений (ТС). В рамках этой сети используются транспортные коридоры, наибольший эффект от которых достигается как раз при наличии ТС с той или иной страной. Трансазиатские транспортные коридоры имеют огромное значение для экономики Чили, а Китай является их крупнейшим инвестором. Политики и с той, и с другой стороны активно содействуют продвижению таких проектов, тем самым давая нужный толчок для развития.

Имея общие интересы, такие, например, как укрепление региональной интеграции, многосторонности, торговая ассоциация с другими странами, и Чили, и КНР придерживаются принципа мирного урегулирования споров и конфликтов. А основным инструментом является дипломатия, переговоры.

Чили — активный участник форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Для чилийцев АТЭС — пространство для апробации новых соглашений и идей с последующим их закреплением в рамках других международных организаций²¹. Одна из последних встреч руководителей Чили и КНР состоялась именно на саммите АТЭС в Пекине (ноябрь 2014 г.). Обсуждалось сотрудничество и увеличение взаимодействия в области инфраструктуры, зеленой энергии, коммуникаций, в сельском хозяйстве, финансах и технологиях. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что страны должны «ловить момент»²² для составления совместного плана действий по укреплению сотрудничества.

Согласно данным опросов исследовательского центра *Pew* (*Pew Research Centre*) за 2014 г.²³, 60% чилийцев в целом положительно относятся к Китаю; 63% утверждают, что растущая экономика КНР является благоприятным фактором для их страны. Тем не менее, отношение чилийских респондентов к Председателю КНР Си Цзиньпину в основном негативное: 49% не уверены в нем и проводимой им политике. Так что упрочение взаимодоверия между двумя странами требует неуклонных усилий.

В последние годы активно обсуждается новое образование в АТР — **Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership)**. Соглашение о его учреждении было подписано в 2005 г. Чили, Новой Зеландией, Сингапуром и Брунеем. Через три года были достигнуты первые договоренности в сфере финансов и инвестиций, и в тот же год свою заинтересованность в соглашении высказали Соединенные Штаты Америки. Для США этот проект — возможность «перезагрузиться» в АТР, инструмент контроля в регионе в дополнение к строящемуся «трансатлантическому мосту» и естественная возможность снизить в нем влияние Китая. Для Китая это пока неоднозначный проект. Со свойственным им терпением китайцы ждут дальнейшего развития событий вокруг соглашения. Чили является учредителем ТТП, а ее торговое соглашение с Новой Зеландией — прообразом собственно соглашения о партнерстве. И Китай, и США — важнейшие торговые партнеры Чили, с обеими странами подписаны торговые соглашения (в 2005 г. с Китаем, в 2004 г. с США). Чилийцы традиционно ориентируются на США в сфере инноваций и технологий, хотя в последние годы намечается поворот в сторону Китая, увеличивается импорт китайской техники. Для Чили чрезвычайно важны китайские инвестиции в транспортные коридоры, а для КНР — возможность пользоваться чилийской «сетью» в Южной Америке. Надежный партнер, как для восточноазиатского, так и для североамериканского соседа, Чили находится в интересной ситуации.

Спустя 10 лет с момента подписания соглашения об учреждении, 5 октября 2015 г. в американском городе Атланта представители 12 государств (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и

Япония) окончательно согласовали условия заключения договора о ТТП. Предполагается, что сам договор будет заключен на ближайшем саммите АТЭС в Маниле (Филиппины)²⁴, но скорее всего, эта дата «плавающая», поскольку процесс согласования документа занимает достаточно много времени. В связи с чем не представляется также возможным ответить на вопрос, когда механизм партнерства начнет работать. На данный момент, в открытом доступе находится только краткое резюме соглашения.²⁵ Правительство США увлеченно рекламирует проект как внутри страны, так и за ее пределами. Но только время покажет, насколько он эффективен.

Что касается Чили, то дипломаты этой южноамериканской страны не стали выбирать, какой из двух главных торговых партнеров предпочтительнее, а, как представляется, сделали ставку сразу на обоих. Давать какие-либо оценки относительно будущего ТТП пока рано. Партнерство, находящееся на наш взгляд в начальной стадии формирования, не несет угрозы чилийско-китайским торговым отношениям и установившемуся между странами благоприятному климату. Но даже в случае его ухудшения чилийцы не ограничены для маневров ни во времени, ни в пространстве. Свойственная Чили амбициозность и предприимчивость позволяют опираться не на один проект, укреплять связи с АТР всеми возможными способами, искать дипломатические решения, в большей степени отвечающие чилийским интересам.

Еще одной инициативой, направленной на взаимодействие с АТР, является созданный в 2011 г. **Тихоокеанский альянс (Pacific Alliance)**. Участники данного объединения — Мексика, Колумбия, Перу и Чили, — ставят своей целью экономическую и торговую интеграцию и рассматривают Альянс в качестве площадки для выработки конкретных политических формул. Практика показала, что первое им с успехом удается: эффективная работа с момента создания Альянса позволила всего за год добиться 100% взаимного освобождения от таможенных пошлин с четкой юридической базой, включая механизм разрешения споров²⁶. Но латиноамериканская интеграция отличается уверенным и резким стартом, с последующим снижением темпов развития и взаимодействия, примером чего служит МЕРКОСУР. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, что точно такая же судьба не ждет Тихоокеанский альянс.

Для участников объединения Вашингтон является традиционным партнером и во многом импульсом развития самого Альянса,двигающим его в сторону от атлантических стран Латинской Америки. В 2013 г. президентом Чили стала представитель левоцентристской коалиции Мишель Бачелет. Ориентированная на сближение с Аргентиной и Бразилией, президент Чили выступает против обособленности Альянса, тем самым пытаясь изменить направление развития объединения, лавируя между планами США и собственными интересами в нем.

* * *

2015 г. знаменателен для чилийско-китайских отношений тем, что ровно 45 лет назад произошло установление дипломатических отношений между двумя странами.

За несколько десятилетий сотрудничества во многих сферах установился своего рода баланс взаимоотношений. В первую очередь это касается торговли и экономики. Неравнозначность масштабов и объемов экспорта не умаляет того факта, что и Чили, и Китай нуждаются в его расширении, поиске новых рынков и укреплении старых. Чили занимает первое место в десятке крупнейших производителей меди (добыча руды), а Китай возглавляет десятку крупнейших ее потребителей²⁷. Обе страны связывает торговое соглашение, а также работа в рамках различных экономических форумов и институтов. Исходя из этого, можно предположить, что китайско-чилийские отношения носят вполне долгосрочный характер. Это касается и политических отношений. Объединенные Тихим океаном, Чили и Китай нашли общие интересы и обрели равновесие.

1. *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы // Пробл. Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 4.
2. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ; International Monetary Fond, IMF).
3. 82% чилийского экспорта, 2014 г.
4. Китай — 1250,4 млрд долл., Чили — 24,1 млрд долл. Данные представлены на ноябрь 2014 г. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm <http://www.treasury.gov/ticdata/Publish/mfh.txt>.
5. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm; http://www.embachilerusia.ru/rus_2_sobrechina.htm.
6. Аналитические тетради ИЛА РАН: Новые партнеры Латинской Америки — Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР / под ред. В.А. Тепермана. М.: ИЛА РАН, 2005. № 18. С. 78.
7. Regional Focus: China — Latin America // The China Analyst. 2013. Sept. P. 34–35. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm <http://www.thebeijingaxis.com/en/news-a-media/the-china-analyst>.
8. Данные взяты с сайта Центробанка Чили (Banco Central de Chile). URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm <http://www.bcentral.cl>.
9. Чили является крупнейшим в мире производителем рыбной муки и рыбьего жира.
10. World Investment Report 2014. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm; URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2006-03/27/content_4350074.htm; URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=937>.
11. Чили занимает 1-е место среди стран Латинской Америки и 14-е место в мировом рейтинге (данные за 2014 г.).
12. Regional Focus: China — Latin America // The China Analyst. 2013. Sept. P. 35.
13. *Du Juan.* Chile banks on new energy to attract fresh investment. 11.11.2014. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/business/2014-11/11/content_18896903.htm.
14. Chilean fruit with Chinese brand popular online. 13.12.2014. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-12/13/content_34308029.htm.
15. *Сафронова Е.И.* Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесполезный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике (История и современность). М., 2007.
16. *Лузянин С.Г.* Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. URL: www.perspektivy.info.
17. *В.Я. Портяков.* Указ. соч. С. 8.
18. *Василенко И.А.* Политические переговоры: учебное пособие. М.: Гардарики. 2006. Ч. 2. С. 65–91.
19. «Современная внешняя политика Китая ведется по трем основным направлениям, каждое из которых получило свое специальное обозначение. В первую очередь, это выстраивание отношений с крупными державами (*даго вайцзяо*) — США, Россией, Японией, Индией и Европейским союзом. Во-вторых, это поддержание хороших отношений с «добрыми соседями» или периферийными странами (*чжоубянь вайцзяо*). К этой группе стран Пекин относит государства Северо-Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. И, наконец, новым направлением внешней политики стала «энергетическая дипломатия» (*нэнюань вайцзяо*), цель которой — обеспечить энергетическими и другими природными ресурсами программу модернизации страны». Цит. по: *Тинтин Ф.* Энергетический фактор во внешней политике КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 87.
20. *Лузянин С.Г.* Указ. соч.
21. Аналитические тетради ИЛА РАН: Новые партнеры Латинской Америки — Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР. № 18. С. 69–70.
22. China and Chile vow to expand cooperation. 12 Nov. 2014. URL: <http://www.telesurtv.net/english/news/China-and-Chile-Vow-to-Expand-Cooperation-20141112-0043.html>.
23. Global opposition to U.S. surveillance and drones, but limited harm to America's image. Pew Research Centre. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2014/07/2014-07-14-Balance-of-Power.pdf>.
24. Транстихоокеанское партнерство: что оно несет миру и России. 21.10.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151021/1305718620.html>.
25. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership#>.
26. *Сударев В.П.* Латинская Америка: новые геополитические вызовы: учеб. пособие. М.: МГИМО, 2015. С. 169.
27. Чили, добыча руды — 5 434 тыс. т. Китай, потребление — 8 840 тыс. т. (данные на 2012 г.). Источник: Мир в цифрах-2015. Карманный справочник. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2015.